

18+ закон

Мести

Вячеслав Марченков

Вячеслав Марченко

**Закон мести. Цикл
«Криминальный синдром»**

«Издательские решения»

Марченков В.

Закон мести. Цикл «Криминальный синдром» / В. Марченков —
«Издательские решения»,

Не зарекайтесь от того, что с вами этого не случится. Однажды правопорядок рухнет вместе с великой страной, похоронив под своими обломками призрачные надежды на справедливость и в вашу семью постучится беда. От былой любви и потерянного счастья вам останется лишь месть, которая заставит взяться за оружие, чтобы успокоить душу кровью тех, кто был виновен в этом.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	19
Глава 9	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Закон мести

Цикл «Криминальный синдром»

Вячеслав Марченков

© Вячеслав Марченков, 2026

ISBN 978-5-0071-2553-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Прежде, чем написать эту книгу у меня возник вопрос, а что же такое месть? Почему у человека возникает это чувство и что подвигает его на, казалось бы, безрассудные поступки? Думая об этом, я решил разобраться в столь сложных вопросах. Но, перечитав достаточное количество научной и художественной литературы, мне, к сожалению, удалось выяснить немного, что вошло в короткое предисловие к этой книге.

Первые упоминания о слове «месть» относятся к тысяча двухсотым годам. Оно происходит от старофранцузского слова «венгер», что означает «мстить». Это говорит нам о том, что на ранней стадии человеческого развития люди были уже знакомы с ним, активно применяя мщение в своих отношениях. Слова «месть», «мстить», и «мстительный» основаны на одном и том же корне.

Мстительность была характерна для большинства человеческих сообществ на протяжении всей истории. В некоторых обществах мстительность поощряется и называется враждой. В таких обществах честь отдельных лиц и групп обычно имеет первостепенное значение. Таким образом, защищая свою репутацию, мститель чувствует, что восстанавливает прежнее состояние достоинства и справедливости. По словам Майкла Игнатьева, «Месть — это глубокое моральное желание сохранить верность погибшим, почтить их память, продолжив их дело с того места, где они остановились». Таким образом, честь может стать наследием, которое передается от поколения к поколению. Всякий раз, когда она оказывается скомпрометированной, пострадавшая семья или члены сообщества могут чувствовать себя вынужденными отомстить обидчику, чтобы восстановить первоначальный «баланс чести», который предшествовал предполагаемому нанесению вреда. Этот цикл чести может расширяться, вовлекая членов семьи, а затем и всё сообщество новой жертвы в совершенно новый, бесконечный цикл мести, который может передаваться из поколения в поколение.

Фрэнсис Бэкон описывал месть как разновидность «дикого правосудия», которое «оскорбляет закон и смещает закон с должности»

Междоусобицы — это циклы провокаций и ответных действий, подпитываемые жадой мести, и совершаемые, в течение длительного времени, семейными или племенными группами. Они были важной частью многих доиндустриальных обществ, особенно в Средиземноморском регионе. Они до сих пор существуют в некоторых регионах, в частности в Албании, с её традицией гьякмарья, или «кровной мести», когда мстят не только за конкретного человека, но и за его родственников, на протяжении многих поколений.

Кровная месть до сих пор практикуется во многих частях света, в том числе в курдских регионах Турции и в Папуа — Новой Гвинее.

В Японии почитание семьи, клана или господина посредством убийств из мести, называется «катакиучи». В таких убийствах могли участвовать и родственники обидчика. Сегодня «катакиучи» чаще всего осуществляется мирными средствами, но месть остаётся важной частью японской культуры.

Популярное выражение «месть — это блюдо, которое лучше подавать холодным», предполагает, что месть приносит больше удовлетворения, если она неожиданна, или если человек долго её боялся, что противоречит традиционному цивилизованному отвращению к «хладнокровному» насилию.

Происхождение этой идеи неизвестно. Французскому дипломату Шарлю Морису де Талейрану-Перигору приписывают высказывание: «Месть — это блюдо, которое нужно есть холодным», хотя оно и не подкреплено подробностями. Это выражение вошло в английский язык, по крайней мере, с тысячи восьмьсот сорок шестого года, когда был опубликован перевод французского романа «Матильда» Жозефа Мари Эжена Сю: выделенное курсивом, как

будто это пословица, и переведённое как «месть очень вкусна в холодном виде». Эта фраза ошибочно приписывается роману «Опасные связи».

Эта фраза также приписывается пуштунам из Афганистана.

Японская пословица гласит: «Если хочешь отомстить, вырой две могилы». Хотя западная аудитория часто неправильно понимает эту пословицу, японцы знают, что она означает, что тот, кто мстит, должен быть больше сосредоточен на убийстве врага, чем на собственном выживании.

Таким образом, делая вывод из всего вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что Месть — **это** намеренное причинение зла кому-либо, с целью отплатить за обиду, оскорбление, ущерб, или иные действия, связанные с насилием.

Глава 1

Летний июльский вечер, обещал быть погожим. Высоко в небе, там, где вдали красовались заброшенные, недостроенные высотки, между раскидистыми деревьями неуёмно резвились стрижи, а на клумбах цветов, разбросанных витиеватым рисунком вокруг летней веранды кафе, мирно порхали разноцветные бабочки. Тишину и покой райской идиллии, лишь изредка, нарушали шуршащие по сухому гравию дорожек, просыпанных между клумбами, человеческие шаги. Да весёлый, иногда детский смех отдыхающих в парке людей. С десятков высоких молодых парней спортивного телосложения, одетых, несмотря на тёплую погоду, в короткие кожаные куртки и синие спортивные костюмы, не спеша расхаживали по ним, словно ястребы, зорким взглядом осматривая окрестности, при этом нервно поглядывая в сторону прохожих. В то время, как на веранде, среди мелькавших то и дело официантов, суетившихся вокруг круглого массивного стола, сделанного неизвестным мастером из красного дерева, и уставленного всевозможными блюдами, преимущественно из мясного меню, рядом с креплёнными напитками, в витых из толстых ивовых прутьев креслах, удобно расположились те, ради кого и устраивалась эта идиллия. По всему было видно, что они давние знакомые, или даже приятели. Один из них, был похож на тюремного пахана. В разноцветной рубашке, выглядывавшей из-под красного пиджака, с лысеющей головой и закрытыми веками, на коих красовались синие буквы в виде надписи «Не буди». Разомлев от летней жары, он откинул на спинку кресла свою правую руку, где виднелась наколка, в виде дуги под солнцем, с броской кличкой «Якут», и терпеливо ожидал последнего штриха услужливых официантов. А второй, в не менее яркой футболке, с массивными, волосатыми ручищами, изрисованными тоже вдоль и поперёк наколками, да лицом, напоминающим средневекового разбойника. Выпучив огромные глаза, он с любопытством осматривал стройные ножки молодой девушки, разливающей напитки в хрустальные фужеры.

— Сева! А ведь замутил я отсюда!

Не открывая глаз, медленно процедил первый.

— Да ну?

Тягуче пропел второй, взглянув на товарища.

— Сегодня нам, Сева, подадут угря, жареного на углях. Ты, пробовал когда-нибудь это изысканное блюдо?

Меня тему, поинтересовался пахан.

— Нет!

Коротко ответил ему приятель, вернувшись к зрительному удовольствию.

— А кто тебе такое погоняло накинуд? Почему Лось, а не медведь, или лев? У меня вот всё просто, Якут. Потому, что я десятку там отбарабанил.

Не утруждая себя посмотреть на собеседника, вновь спросил пахан. Сева, оторвав, наконец-то, взгляд от ног официантки, повернул голову в сторону говорившего и пробурчал:

— На тюрьме, смотрящий! Меня поначалу к отморозкам кинули. Я и разнёс эту хату.

— Ха, ха, ха!

Весело заржал его приятель. После чего, открыв веки, мутным взглядом посмотрел на Лося и серьёзно вымолвил:

— Не стать тебе вором, Сева.

— Почему?

Отозвался он.

— Потому, что Лось валежник ломает.

Заклучил пахан. Тот непонимающе посмотрел на товарища, но видимо, поразмыслив, тактично промолчал. Между тем, официанты, сделав своё дело, удалились. Якут, взяв в руки рюмку, наполненную холодной водкой, снова глухо промычал:

— Ты, всё сделал, как я тебе говорил?

— Да! Концы в воду! Я же тебе рассказывал об этом!

Подтвердил Лось, берясь за фужер.

— Жаль, конечно! Да делать нечего!

Раскачивая головой, сокрушался пахан. И, осушив рюмку, занюхал водку лимоном, после чего, положив кусочек в рот, морщась, добавил:

— И чего ему вздумалось убрать его?

— Не знаю!

Налегая на салат, поддержал разговор собеседник.

— Да, времена меняются. И даже мне туго разобраться, кто из нас вор в законе? Он или я?

Лось вновь непонимающе взглянул на Якута, не решаясь поинтересоваться, о ком тот говорит, как взгляд его в страхе застыл на межбровье собеседника, где ярко красовалась красная точка.

— Ты чего?

Только и смог произнести тот. Как, точка стала багрово красной, и из неё брызнул фонтанчик очень похожий на вино, а Якут, дёрнувшись назад, завалился набок, вместе с ивовым креслом. Лось, не понимая, что происходит, в удивлении открыл рот, из которого в ту же секунду, вместе с жёванным мясом, выпорхнули, словно бабочка, его белёсые мозги. Уткнувшись головой в жаркое, он, так и не попробовал в этот вечер изысканного блюда из жареного на углях угря.

Глава 2

Несколько лет ранее...

Словно подыгрывая ужасному настроению девушки, моросил мелкий дождь. Заунывно и тоскливо пел в полуголых ветвях деревьев, разбросанных по обочине, ветер, растаскивая под ногами ещё неубранные дворниками кучи мусора, смешанные с ворохом грязно-жёлтой осенней листвы. И всё вокруг казалось безнадежно потерянным и разбитым, как эта жизнь, недолгая, и прожитая под нескрываемым презрением окружающих и насмешками знакомых. Под вечно скрывавшей её лицо с уродливой бурой опухолью на правой щеке, маской, сделанной наподобие занавески. Зачем она нужна, эта жизнь? Кто решил подарить её в наказание за чьи-то грехи? Вопрос за вопросом вихрем пронеслись в непокрытой, черноволосой голове, хрупкой молодой девушки, медленно идущей вдоль оживлённой автомобильной трассы к переходу, нещадно манившему её на другую сторону. Туда, к мчавшимся на огромной скорости поездам. Туда, к свободе и концу всему. А может быть началу чего-то нового, известному лишь ему, удобно расположившемуся там, высоко в мутном, дождливом небе. Рассуждала про себя девушка, не замечая спешащих мимо людей, накрывающих усердно свои головы разноцветными зонтами, словно прячась за ними не только от дождя, но и чужих, не столь важных проблем. Она остановилась, и подняла голову в серое небо. Тотчас, поверх повязки, на её глазах появились прозрачные капли. И было не понять, то ли они от дождя, а то ли от сдерживающих долгое время слёз. А из округлой груди, чуть слышно, вырвалось надрывно и хрипло, словно скрип старого, векового дуба:

— Как же я устала? Как же мне всё надоело?

Но, в тот же миг её левой ноги что-то коснулось. Она почувствовала лёгкое прикосновение, похожее на удар тонкой ветки, и услышала позади мягкий, приятный голос:

— Извините, ради бога! Я, похоже, заблудился. Здесь, по-моему, раньше переход был.

Девушка обернулась, увидев перед собой, беспомощно стоявшего в тёмных очках на лице и длинной тростью в руках, молодого, слепого парня. Явно, запутавшегося в новой, незнакомой ему обстановке.

— Здесь что-то изменилось? Скорее всего, переход перенесли в другое место?

Попытался оправдаться, за своё неловкое поведение, тот.

— Скажите, я прав?

Девушка вышла из задумчивого оцепенения и, пытаясь помочь инвалиду, собравшись с мыслями, тяжёлым грудным голосом ответила:

— Да! Вы правы! Переход перенесли отсюда уже полгода назад. Теперь построили новый, надземный. Он метров триста отсюда. Вам помочь?

— Если я вас не слишком отвлекаю, то сделайте одолжение, проведите меня до него. Я запоминаю быстро дорогу, если её, конечно, не перестраивают. Мне нужна железнодорожная станция. Хотел сделать сюрприз приятелю, да вот заблудился.

Продолжал оправдываться парень.

— Тогда, мне придётся вас взять под руку.

Не решаясь прикоснуться к парню без разрешения, предложила девушка.

— Да! Да! Конечно!

Протягивая ей руку, согласился тот. И девушка, осторожно взяв юношу под руку, медленно повела его к переходу, о чём-то невзначай, снова спросив. А парень, непринуждённо, и слегка улыбнувшись, ответил на вопрос, с удовольствием соглашаясь на продолжение разговора.

Глава 3

Так, в один миг, простая случайность в корне изменила намерения Алевтины — имени, данном ей при рождении, а в быту просто Али, разорвать порочный круг насмешек и издевательств, в коем находилась она эти долгие годы. Впереди вновь, тонким лучиком надежды засияла другая, неведомая, но совсем иная жизнь, которую, ей, вместе со знакомством с Женей, даровали небеса. И Аля искренне в это поверила. А в молчаливое подтверждение этому, юное сердце девушки, какой-то необыкновенной энергией, грел сердце номер его телефона, лежавший в нагрудном кармане осенней ветровки. Так, погрузившись на этот раз в более приятные мысли, Алевтина не заметила, как свернула во дворы старых пятиэтажек, юркнув в подъезд одной из них, и, поднявшись на третий этаж, постучала в дверь двухкомнатной квартиры, где она проживала вместе с отцом, мамой и десятилетней сестрёнкой по имени Лиза. На стук открылась дверь, и в проёме двери появился силуэт матери. В старом истрёпанном зелёном халате, она казалась похожей на старушку, измотанную годами и нуждой. Хотя ей было всего лишь сорок пять лет.

— Ты где шлялась?

Грубо поинтересовалась она, глядя куда-то под ноги.

— По делам ходила.

Сухо отозвалась девушка, на что мать запричитала, возвращаясь на кухню:

— Выходной день, а у вас, всё не как у людей. Все деловые стали. Даже у сестры твоей и то, дела.

— Ох, господи!

Тяжело выдохнула она. И тут же, с кухни, послышался нетрезвый голос отца:

— Кто там?

— Аля пришла!

В ответ бросила мать.

— А, уродиха явилась.

Повысив голос, проговорил тот, добавляя:

— Нашлялась, сучка еврейская!

— Зачем ты так?

Попыталась успокоить его женщина. Однако хмель уже полностью завладела мужчиной, и он злобно закричал:

— А ты, меня не поправляй! Вы одного поля ягода. Что ты, стерва еврейская, что она. Я из-за вас жизнь свою под откос пустил, суки! Ишь, учить меня вздумала.

В это время Алевтина разулась, и хотела, молча, удалиться в свою комнату. Однако, слова отца больно ударили ей в душу, и она, завернув на кухню, выпалила:

— Ты, посмотри на себя в зеркало. Увидишь настоящего уroda.

— Что?

Взревел от ярости мужчина:

— Да я, тебя тварь.

Он протянул вперёд волосатые ручки:

— вот этими руками задушу.

— Попробуй, только дотронься до меня!

Повысив голос, крикнула в ответ девушка. На что отец, вскочив со стула, ринулся на Алю, но тут, между ними встала мать, снова запричитав во весь голос:

— Что ж вы делаете? Ай, Петя, Петенька, успокойся, любимый мой!

И, повернувшись к Алевтине, ещё громче крикнула:

— Пошла прочь! Не перечь отцу!

Ругаться с мамой девушка не стала. Круто развернувшись, она забежала в свою комнату, громко хлопнув при этом дверью, и упав на кровать, как была, одетая, расплакалась от обиды навзрыд. Отец ещё долгое время громко бранился матом, после чего мало, помалу утих. Затихла и Аля. Уткнувшись в подушку, какое-то время она лежала, раздумывая с открытыми глазами, затем веки потяжелели, закрылись, и девушкой овладел глубокий сон.

Глава 4

В комнате было так тихо, что Алевтине показалось, будто она оглохла. Открыв глаза, после сна, девушка напряглась, прислушиваясь, и наконец, услышала явные шорохи, доносившиеся с кухни. После чего, в нос ударил запах жареной картошки, и до неё ещё отчётливее донёлся слабый звук передвигаемой сковороды. Видимо, боясь разбудить отца, мать двигалась по кухне с особой осторожностью.

— Жизнь продолжается!

Отчего-то усмехнувшись, прошептала Аля, вспомнив сразу же про номер телефона Евгения.

— Однако, который час? Пора подниматься, соня!

Подытожила она, и в подтверждение её слов, в комнату тихо постучали, после чего за дверью раздался осторожный голос мамы:

— Аля, вставай, на работу пора!

Девушка нехотя поднялась с кровати и, открыв дверь, быстро прошмыгнула в ванну, где сбросив с себя одежду, накинула на плечи домашний халат. Затем умылась, мельком взглянув в зеркало на уродливую опухоль, и брезгливо поморщившись, вышла на кухню к столу, где её уже ожидала мать. Женщина придвинула к краю стола тарелку с жареной картошкой, подала вилку и, усевшись напротив девушки, внимательно посмотрела той в глаза. Алевтина, не обращая на это внимания, принялась усердно поесть приготовленный обед, в тоже время, ожидая назревшего вопроса, который незамедлительно последовал:

— Что случилось?

Вопросительно глядя на дочь, спросила женщина.

— Что может произойти с уборщицей детского сада?

Усмехнувшись, переспросила девушка.

— Я не о работе.

Не отставала мать.

— В смысле?

Явно не понимая вопроса, поинтересовалась Аля.

— Что с тобой происходит? В последнее время, ты сама не своя.

Повторила женщина. На что девушка, пережёвывая картофель, невозмутимо посмотрев на маму, сухо произнесла:

— Тогда я хочу задать тебе тот же вопрос? До каких пор, ты намерена терпеть его издевательства над собой?

— Ты, имеешь в виду отца?

Уточнила та.

— А кого же ещё? Он не работает уже год. Ты, его одеваешь, обувашь, жрать ему варишь, а он в ответ тебя бьёт. Зачем ты вышла замуж за русского? Дед тебя предупреждал о такой жизни.

Повышая голос, проговорила Алевтина, не отворачивая взгляда.

— Тише! Тише!

Умоляюще запричитала женщина, приставив палец ко рту.

— Ты, его разбудишь! Пусть спит!

И тихо просипела:

— Еврей, не еврей, сердцу не прикажешь!

— Ты, его боишься? Так разведись. Брось его к чёрту.

Возмутилась её действиями Аля. Но на это мать неожиданно возразила:

— Как это развестись? Он же ваш отец. Разве он всегда таким был? А что бьёт, так это когда выпьет. Водка до безрассудства его доводит. Что ж теперь делать? Вот выйдешь замуж, заведёшь детей, поймёшь тогда, каково это?

— Ты что, смеёшься? Глянь на меня, я же уродина! Кому я нужна такая?

Не снижая тона, выпалила девушка, однако мать так же серьёзно продолжила:

— С лица воды не пить. Ты умная и обаятельная. Да к тому же спортсменка. Так что, всё образуется.

Алевтина, глядя на мать, хотела ей ещё возразить, но, поняв бесполезность этого разговора, положила на стол вилку и, отодвинув от себя тарелку, строго заявила:

— Я ухожу от вас!

— Куда?

Неожиданно спокойно отнеслась к этому известию мать.

— Мне заведующая комнату подыскала. Здесь, недалеко. Так что на днях я перееду.

Успокоившись, вымолвила Аля.

— Ну что ж, хозяин — барин! Тебе уже двадцать два. Так что ты вправе распоряжаться своей жизнью.

Подытожила женщина, вставая со стула. Алевтина тоже попыталась встать из-за стола, но мама, положив ей руку на плечо, остановила дочь, после чего, буквально на минуту удалившись в зал, где крепко спал отец, вернулась с кошельком в руках. Открыв его, отсчитала дочери несколько купюр, положила их на стол перед Алевтиной, и со словами:

— Да хранит тебя господь!

Перекрестила её, благословив.

Глава 5

С того дня прошло два месяца. После первого снегопада вновь пришла оттепель, разводя под ногами кашу из грязи и воды. Деревья, освободившись от листвы, производили на прохожих не особо радужное впечатление. Но всё это никак не отразилось на настроении Алевтины. У неё всё складывалось, как нельзя лучше. Девушка сняла комнату в семейном общежитии, где соседи, несмотря на её внешность, относились к ней весьма сносно. Ну, и конечно, не могли радовать её сложившиеся отношения с Евгением, с коим они стали с недавних пор довольно близкими людьми, не только в духовном плане. Потому, с удовольствием примеряя у зеркала свой новый наряд, Аля, улыбаясь себе, собиралась на очередную встречу с Женей, зная, что он способен различать не только её одежду, но и внутреннее настроение девушки. Наконец, сделав последние штрихи на своём убранстве, и, поправив на лице неизменную повязку, девушка, погасив свет в комнате, вышла в коридор, направляясь к выходу на улицу. Но сделав несколько шагов, внезапно услышала за спиной хриплый голос соседа по общежитию.

— Привет, сестрёнка!

Этого крепкого рослого парня Аля знала давно. Вместе с ним она несколько лет занималась в лыжной секции, ещё, будучи в школе. Он подавал неплохие надежды, достиг определённых результатов став кандидатом в мастера спорта, но из-за взрывного характера, вынужден был оставить спорт. И теперь, устроившись на литейный завод, работал в формовке обычным слесарем. С родителями, как и у Алевтины у него тоже не ладилось. Так что, общежитие, в коем судьба их снова свела вместе, было единственным выходом из создавшейся ситуации. Парень был старше её на три года, и звали его Костя. Однако друзья, называли не иначе, как Хрипачий, видимо за отличительную черту его голоса. Аля, услышав приветствие, нехотя обернулась, коротко бросив в ответ:

— Привет, Костян! Уже отпахал?

— Не-е!

Широко разведя в стороны скулы, расплылся в улыбке парень.

— Взял больничный! Надоело всё, аж, жуть! Пью пиво, смотрю телек! Выскочил, вот, отлить.

— Значит, сачкуешь?

Скорее по инерции поинтересовалась Алевтина.

— Ага!

Подтвердил юноша, добавив, словно невзначай:

— Скоро брошу нафиг эту работу. Кореша зовут присоединиться к Бурому. Он, говорят, спортсменам всегда рад.

— Значит, к блатным податься хочешь?

Усмехнувшись, переспросила девушка, на что тот, вполне серьёзно, пробормотал:

— А чё? Ты, вот! Достигла в биатлоне больше, чем я. Ну и что? Тебе мастера, как подачку, кинули и вышвырнули на улицу. Потому что, не обижайся сестрёнка, но лицом ты не вышла. И теперь всю жизнь собираешься уборщицей работать? Видела по телеку? Какой бардак в стране назревает? Горбачёв довёл страну, дальше некуда.

— А ты, знаешь Костян, что блатные живут красиво, но недолго?

Попыталась образумить его Аля, но тот, не желая сдаваться, хрипло выдавил в ответ:

— Чем в дерьме всю жизнь копать, лучше уж пусть мало, но пожить.

— Хозяин-барин!

Поворачиваясь к выходу, пропела девушка, закончив на этом неприятный разговор.

Глава 6

Женю, она увидела в назначенном месте, в парке. Он стоял неподвижно, словно памятник поэту Пушкину, находившийся чуть поодаль его, с разницей лишь в том, что на Евгении одеты были чёрные очки, да и стоял он, опёршись на деревянную трость, подняв на длинном синем плаще воротник. Желая сделать парню сюрприз, она замедлила шаг, подкрадываясь к нему как кошка, но была изобличена им ещё на подходе:

— Не крадись! Я слышу тебя!

Улыбнувшись, проговорил парень, протягивая навстречу руки.

— Как ты меня узнал?

Не смогла сдержать удивления Аля, обнимая его за шею и нежно целуя в щёку.

— Я могу узнать тебя даже в толпе!

Просто и обыденно произнёс Женя, обнимая девушку в ответ, тут же поинтересовавшись:

— У тебя опять под плащом новое платье? А на лице атласная вуаль, скорее всего тёмно-зелёного цвета?

— Ты угадал!

Словно ребёнок, подпрыгнув от радости, воскликнула Алевтина:

— Ну, а с походкой что? Ты не ответил, как узнаёшь меня?

Не унималась с вопросами девушка и парень, дабы успокоить её любопытство, попытался объяснить:

— Ты ходишь уверенно и твёрдо! Всегда ступая на носок!

— Так просто?

Вновь удивилась Аля.

— Всё сложное, иногда, находит довольно простой ответ.

Не снимая улыбку с лица, попыток Евгений, переводя разговор на другую тему:

— Куда сегодня лежит наш путь?

— Пойдём сразу ко мне? Я так соскучилась по тебе!

Предложила девушка, схватив юношу под руку.

— Я только, за!

Протянул, соглашаясь Евгений и, тут же, опасаясь, что Алевтина перебьёт его, вымолвил, густо покраснев:

— Но, вначале, хочу спросить тебя?

— Я вся во внимании!

Настороженно промолвила девушка, отпустив руку парня.

— Я обдумывал своё предложение все эти три дня, что мы не виделись.

Начал осторожно он:

— Ну, и что же это за предложение?

С любопытством прикусив губу, перебила его Аля. Однако парень так же степенно продолжил:

— Мы знакомы с тобой уже два месяца. Мне кажется, это не мало. И к тому же, кроме всего прочего, то есть внутренних моих чувств, к тебе, у нас произошла интимная близость. Исходя из этого, я хочу набраться наглости просить тебя переселиться ко мне. Я не богат, но у меня есть работа, как ты знаешь. И ещё, я тебя очень люблю и обещаю, что это навсегда!

Аля слушала его предложение, затаив дыхание. Ибо, так же, испытывала к этому слепому парню очень высокие чувства. Потому, лишь тот закончил говорить, она произнесла:

— Если ты о совместной жизни, то нет!

У Евгения сошла с лица краска, и он, побледнев, качнулся. Увидев это, девушка снова схватила его под руку, поспешив успокоить:

— Я сказала, нет, потому что к тебе мы не пойдём жить. Я не хочу замужней женщиной прозябать в доме инвалидов. Так что делаю встречное предложение. Давай жить у меня? С начальством в общежитии я договорюсь. Там нам будет намного уютнее и комфортнее. Как ты на это смотришь?

— Аля! Я, конечно же, согласен! Только скажи мне, вот почему у тебя такие шутки? Почему нельзя сказать вначале да, а потом уже переходить к претензиям? Меня чуть удар не хватил!

Тяжело вздохнув, промолвил Женя. На что Алевтина, громко засмеявшись, пропела:

— Привыкай, любимый! Я такая!

Глава 7

Год пролетел, словно один день. После бракосочетания, прошедшего в кругу близких и друзей, молодая пара Желтковых настолько увлеклась устройством семейного гнёздышка, что совсем забыла про окружающих и время. К Новому году они, наконец-то, завершили ремонт комнаты и приобрели новенький телевизор. Евгений слушал его как радио, хотя в том не было особой нужды, потому как супруга могла часами ему комментировать, в каком наряде выступают певцы, или как выглядит актриса из известного сериала. Они были счастливы каждому мгновению проведённому вместе. А на праздник, Аля преподнесла мужу сюрприз, которого тот явно не ожидал. Накрыв Новогодний стол, молодые люди, наполнив шампанским стеклянные фужеры, внимательно выслушали обращение Президента к гражданам страны и, под бой курантов, громко стукнувшись, опустошили содержимое посуды до дна. После чего, перебивая друг друга как дети, принялись громогласно поздравлять себя, желая, как полагается в таких случаях счастья, здоровья и иных человеческих благ.

— Пусть этот год будет для тебя, Алечка, прекрасным, как мои мечты!

Громко декларируя своё пожелания Евгений, обращаясь к молодой супруге.

— А откуда я знаю, какие твои мечты?

Спорила с ним Алевтина, так же громко.

— Они самые чистые, самые светлые. Самые, самые, самые...

Смеясь, подначивал её муж. И супруга, устав с ним спорить, наконец, сдалась:

— Хорошо! Я тебе верю, любимый! Но, дай же и мне поздравить тебя!

— Я слушаю тебя, очень внимательно! Поздравляй!

Сев на стул, вымолвил Женя, уступая слово Алевтине, которая, понизив голос, нараспев протянула:

— Поздравляю тебя, мой любимый мужёк, с наступившим Новым годом. Желаю тебе стать хорошим отцом своему ребёнку, который должен родиться в этом, тысяча девятьсот девятосто первом году!

— Что?

Не поверив своим ушам, радостно воскликнул Евгений:

— Я скоро буду отцом?

— Да, любимый! Именно это, я и хотела тебе сказать.

Парень, вскочив с места, протянул руки к супруге, крепко обняв её. И нежно поцеловав, совсем тихо вымолвил:

— Дай бог нам счастья!

Глава 8

Чёрная, представительского класса, Волга, чуть слышно подъехала к остановке, у которой, кутаясь в лёгкое осеннее пальто, стоял, одиноко, крепкого телосложения мужчина. Открыв пассажирскую дверь автомобиля, он быстро заскочил в салон. Громко, при этом, ругаясь:

— Ух! Ну и холод! Просто собачий. Так и яйца недолго себе отморозить.

— На рождество всегда мороз крепчает.

Тихо вымолвил властный голос позади него, и чуть помедлив, спросил:

— А что, там теплее было?

На что пассажир, не поворачивая головы, ответил:

— Нет, конечно! Вы же знаете! Но, там холод так не чувствовался. Да и телогрейка греет, а этот лапсердак только для форса.

— Что ж, тебя твои кореша, не подогрели?

Усмехнувшись, вновь поинтересовался таинственный голос.

— Вы сами знаете, Николай Иванович, что они на мели!

Кашлянув, объяснил он, продолжив:

— Хотел дёрнуть на днях у одной мадам пресс с котомкой, да вы не велели.

— Не за тем я тебя с нар вытаскивал, Якут, чтобы ты мелочь по карманам щипал.

Повысив тон, грозно проговорил позади него все тот же человек и, не терпящим возражения тоном, продолжил наставления:

— Значит так! Собирай свою шоблу. Скоро начнём шерстить. Я думаю, что с севера города. Бурый, показал характер. Значит, и в расход пойдёт первым. Ты, до поры, не светись! В этом деле ошибиться нельзя. Ты сам знаешь, что Петля, что Камил, да и другие жулики, все волки зубастые и прожжённые. С ними надо держать ухо востро. Но, это не твоя забота. Делай лишь то, что я тебе скажу. И не вздумай жадничать. Брать нужно столько, чтобы люди могли дышать. А с несогласными поступать жёстко. Особенно, с теми, кто перейдёт дорогу. Я прикрою.

Человек замолчал, обдумывая что-то, после чего медленно добавил:

— И вот ещё что. Вначале найди исполнительного человека для непредвиденных ситуаций. Его тоже, ни в коем разе, без надобности не свети в делах. Чтобы о нём знали только ты и я. Можешь испытать его на Буром. Ты всё понял?

— Сделаю всё в лучшем виде!

Согласно процедил сквозь вставные зубы Якут. И сидевший позади него, довольно произнёс:

— Вот и хорошо! В городе должен быть один хозяин! А сейчас их, как собак не резаных, развелось. На каждый район по господину.

После чего, обращаясь к водителю, молчавшему во время их беседы, по-хозяйски, бросил:

— Лёш, отдай ему грев.

Тот, открыв бардачок, без слов вытащил три пачки не распакованных двадцати пяти рублёвых купюр, положив их на панель приборов перед пассажиром. Якут, тут же, нервно схватив деньги, запихнул их во внутренний карман пальто. И довольно цокнув языком, выговорил:

— Я всё отработаю, Николай Иванович!

— Я знаю!

Коротко буркнул тот, добавив:

— И смотри, не шути со мной. Предупреждать не буду!

— Да вы чё, Николай Иванович! За фраэра меня держите?

Возмущённо воскликнул Якут, но с заднего сиденья властный голос его тут- же остудил:
— Ладно! Не пыжься, а то пукнешь! Иди! Будут проблемы, знаешь, как со мной свя-
заться!

Глава 9

Звонок нещадно трезвонил над старой, с облупившейся краской, входной дверью. Наконец, из комнаты послышался тихий скрип половиц, и в коридоре появился силуэт человека с большой залысиной на лбу, ровным, большим носом и маленькими бегающими глазками, спрятанными глубоко в морщинистых глазницах, что сразу выдавало его почтенный возраст. Одет он был в потёртый махровый халат, а под ним виднелись босые ноги, обутые в синие велюровые тапочки. Не торопясь, подойдя к двери, мужчина не по годам бойко, с лёгким еврейским акцентом, произнёс:

— И кто, так настойчиво давит на мой мозг этой, ни к чему негодной музыкой?

Звонок тут же перестал верещать, а за дверью послышался голос:

— Ицхак Натанович! Это Алексей! Мы с вами договаривались о встрече!

— Я прекрасно помню о нашем разговоре. Зачем же ломать мой звонок? Он мне дорог, как память о моей дорогой Саре, безвременно ушедшей двадцать лет назад.

Открывая дверь, нараспев пробурчал хозяин квартиры. На лестничной площадке стоял мужчина средних лет, а возможно, и чуть моложе. В бобровой шапке, надвинутой до глаз, и в пальто с каракулевым воротником, изрядно запорошённым снегом. Лицо его было гладко выбрито, а белые зубы сверкали в широко открытой улыбке.

— Не ругайтесь, Ицхак Натанович! Здравствуйте!

Вымолвил он, снимая и отряхивая одной рукой шапку. В другой, мужчина крепко держал чёрный с отливом дипломат.

— А разве я ругаюсь? Жаль, что вы не слышали, как ругалась моя Сара, когда я забывал надеть тёплые носки. Ах, как она ругалась! Как она ругалась!

Запричитал старик, внимательно осматривая, тем временем, гостя. После чего, освобождая проход, добродушно воскликнул:

— Так вы будете заходить, капитан? Или, так и останетесь слушать меня здесь?

Мужчина вошёл в квартиру, и Ицхак, закрыв за ним дверь, проводил его на кухню, предложив гостю сесть. Однако тот, вежливо отказавшись, сразу перешёл к делу.

— Как вы понимаете, Ицхак Натанович, предосторожность излишней не бывает. Только поэтому я не стал вам рассказывать по телефону о цели моего визита к вам.

Гость замолчал, обдумывая дальнейшие слова, чем тут же воспользовался хозяин квартиры.

— Мне очень любознательно узнать, чем вашему ведомству может быть снова полезен старый еврей, работавший когда-то обычным зубным врачом?

Бега маленькими глазками по собеседнику, тихо пропел он.

— Ну, уж, так и обычный?

Гость усмехнулся, добавив:

— Не прибедняйтесь, Ицхак Натанович! Наша контора, как вы знаете, всё это время, снисходительно относилась к вашему, так сказать, бизнесу, скрытому от государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.